

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 May 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1816/2008

**Решение, принятое Комитетом на его сто четвертой сессии,
12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	К.А.Л. и А.А.М.Л. (представлены адвокатом, г-жой Натальей Дзера)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их несовершеннолетние сыновья
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика на основании правил 92 и 97, препровожденное государству-участнику 10 октября 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка авторов сообщения и их сыновей в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза произвольного лишения жизни и других нарушений прав человека в случае возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1; 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3, 5, пункт 2 b)

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1816/2008*

<i>Представлено:</i>	К.А.Л. и А.А.М.Л. (представлены адвокатом, г-жой Натальей Дзера)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их несовершеннолетние сыновья
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 марта 2012 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения являются пакистанские граждане К.А.Л. и А.А.М.Л., родившиеся соответственно в 1970 году и в 1963 году. Они представили сообщение от своего собственного имени и от имени своих несовершеннолетних сыновей А.Л. и К.Л., являющихся пакистанскими гражданами, родившимися соответственно в 1992 году и в 1995 году. Они утверждают, что их высылка из Канады в Пакистан нарушит их права по статьям 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1; и 27 Пакта. Они представлены адвокатом Натальей Дзера.

1.2 10 октября 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение не направлять запрос о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Авторы сообщения и их несовершеннолетние сыновья до 2001 года проживали в Пакистане. Они принадлежат к шиитам исмаилитам, которые в Пакистане являются религиозным меньшинством. 25 августа 2001 года авторы и двое их сыновей прибыли в Канаду по иммиграционной визе, предоставляемой предпринимателям (*entrepreneur visa regime*). По прибытии в страну К.А.Л. стал работать помощником воспитателя в частном центре дневного ухода, а А.А.М.Л. была принята на службу в частную фирму Бенсус Интернэшнл в качестве сотрудника экспедиционного отдела.

2.2 3 февраля 2004 года Иммиграционный отдел Совета по делам иммиграции и беженцев издал ордер на их высылку, поскольку они не отвечали условиям для пребывания в Канаде в качестве предпринимателей в течение двухгодичного срока после их въезда в страну, предусмотренного Законом об иммиграции и защите беженцев (ЗИЗБ, или Закон об иммиграции), который действовал в то время. В соответствии с пунктом 3 статьи 63 ЗИЗБ авторы подали апелляцию в Апелляционную палату по иммиграционным делам (АПИ), которая постановила, что инвестиция А.А.М.Л. в размере 100 000 канадских долларов в фирму Бенсус Интернэшнл, в которой первоначально он являлся наемным работником, не представляет собой "значительного вклада в канадскую экономику", равно как и профессиональная деятельность К.А.Л. в качестве помощника воспитателя. Их апелляция, а затем и ходатайство о разрешении обратиться за судебным пересмотром были отклонены 22 сентября 2005 года и 13 января 2006 года соответственно. 13 апреля 2006 года авторы обратились с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС), которое было отклонено 30 апреля 2007 года. Затем 21 сентября 2007 года авторы обратились с просьбой подать ходатайство о судебном пересмотре решения об отказе в применении процедуры СГС, а 31 октября 2007 года – ходатайство об отсрочке их высылки в Пакистан. 10 января 2008 года их просьба была отклонена. Одновременно с этой процедурой в феврале 2006 года авторы направили первое ходатайство о проведении оценки риска до высылки (ОРДВ). Они указали, что "целью их ходатайства является обращение за защитой от иммиграционных властей Канады, учитывая факт их инвестиции в экономику страны"¹. В частности, они отметили тот факт, что в Пакистане они прекратили свою предпринимательскую деятельность, с тем чтобы переехать в Канаду; что они осуществили инвестицию через три месяца после истечения установленного двухгодичного срока и что их предприятие создает рабочие места для канадцев. Они также указали, что их семья успешно обосновалась в Канаде и интегрировалась в канадское общество. О наличии возможной опасности в Пакистане в ходатайстве не упоминалось. 26 апреля 2006 года ходатайство было отклонено сотрудником, проводившим процедуру ОРДВ. Сотрудник напомнил о том, что процедура ОРДВ не предназначена для использования в качестве механизма для обжалования предыдущего решения, а скорее призвана служить для проведения оценки на основе фактов или доказательств, которые свидетельствуют об опасности преследования, пыток, угрозы или риска для жизни, жестокого и необычного обращения или наказания. Сотрудник отметил, что авторы не сообщили о наличии какой-либо опасности в связи с их возвращением в Пакистан, ограничив свое заявление желанием остаться в Канаде и инвестировать средства в рентабельное предприятие,

¹ Письмо от М.П. Консалтинг инк. от 28 февраля 2006 года, являвшихся первыми консультантами авторов.

с тем чтобы они могли соответствовать нормам, предусмотренным для предпринимателей-мигрантов.

2.3 В октябре 2007 года через несколько дней после подачи ходатайства о разрешении на пересмотр решения об отказе по процедуре СГС авторы подали второе заявление по процедуре ОРДВ, в котором они утверждали, что в случае их высылки в Пакистан они подвергнутся риску преследований, пыток, угрозе для жизни или риску жестокого и необычного обращения, учитывая их принадлежность к религиозному меньшинству и тот факт, что они не смогут ходатайствовать перед пакистанскими властями о предоставлении им защиты. Поэтому они просили признать их беженцами и лицами, нуждающимися в защите в силу существования опасности, связанной с их возвращением, в соответствии со статьями 96 и 97 ЗИЗБ. Они пояснили, что не указали эти причины во время процедуры СГС и первоначальной ОРДВ, поскольку их первый адвокат, который не являлся юристом, сообщил им о том, что у них нет шансов добиться успеха по процедуре ОРДВ на этих основаниях, поскольку они не являются просителями убежища.

2.4 Авторы утверждают, что, с тех пор как они покинули Пакистан, ситуация с религиозными меньшинствами и безопасностью для молодых женщин ухудшилась. Положение общины шиитов исмаилитов ухудшилось в 2006–2007 годах, поскольку они стали подвергаться дискриминации со стороны пакистанских властей, которые не обеспечивали их защиту. Женщины не только подвергаются дискриминации со стороны закона, но и сталкиваются с серьезной опасностью изнасилования или других форм насилия, даже во время нахождения под стражей в полиции. Они описали некоторые формы дискриминации, которой они подвергались до прибытия в Канаду. Сунниты называли их "kaafir", что является оскорбительным словом, означающим "неверные", и обращались с ними как с людьми второго сорта, а если бы они попытались встать на защиту своей веры, то им могла бы угрожать опасность физической расправы. Кроме того, у А.А.М.Л. вымогали деньги в связи с его предпринимательской деятельностью и угрожали похитить его сыновей. Когда К.А.Л., будучи на девятом месяце беременности, носила своего первого сына, ей пришлось спастись бегством от преследовавшего ее незнакомца в районе Карачи, где вблизи мечети проживали многие исмаилиты. В результате она решила никогда не выходить одна на улицу. Авторы также сообщили о случае, который произошел 23 апреля 2007 года, когда четверо вооруженных мужчин вломились в дом матери А.А.М.Л. и украли ряд ценных вещей, а также угрожали похитить ее внуков, если они не получат все находившиеся в доме ценности. Это свидетельствует о тех трудностях, с которыми они сталкиваются в связи с исповедованием своих религиозных убеждений. По их словам, этот дом находился в районе проживания исмаилитов недалеко от их мечети и три другие семьи исмаилитов также стали жертвами ограблений. Авторы представили сообщения об ухудшении положения религиозных меньшинств в Пакистане, в частности о том, что власти не принимают меры для противодействия враждебным действиям по отношению к религиозным меньшинствам, а полиция и судебные органы не обеспечивают их защиту². Именно поэтому шииты исмаилиты в Пакистане не чувствуют себя в безопасности.

2.5 31 октября 2007 года авторам сообщили об отклонении их второго ходатайства по процедуре ОРДВ, и дата их отъезда из страны была намечена на

² U.S Department of State, US Country Report on Human Rights Practice – Pakistan 2006 and International Religious Freedoms Report – Pakistan 2007; Amnesty International Report – Pakistan 2007.

25 января 2008 года. В своем отчете сотрудник, проводивший процедуру ОРДВ, в частности, указал, что авторам не удалось продемонстрировать, что такие действия были направлены конкретно против них как представителей религиозного меньшинства и что описанные ими случаи не являются достаточно серьезными для того, чтобы считаться "преследованием". В этой связи авторы отложили слушание по заявлению об отсрочке высылки в соответствии с ходатайством о пересмотре отказа в процедуре СГС и 12 ноября 2007 года обратились за разрешением об обжаловании и судебном пересмотре решения по процедуре ОРДВ в Федеральном суде Канады на основании пункта 1 статьи 72 ЗИЗБ. 21 января 2008 года авторы обратились с ходатайством об отсрочке высылки, которая была предоставлена Федеральным судом Канады 22 января 2008 года до вынесения окончательного решения по ходатайству о проведении судебного пересмотра по процедуре ОРДВ. 26 мая 2008 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре по процедуре ОРДВ, указав, что "описанные случаи не являются достаточно веским основанием для установления фактов серьезного посягательства на человеческое достоинство заявителей, а также не свидетельствуют о преследовании заявителей в качестве представителей религиозного меньшинства". Суд также добавил, что в функции суда по судебному пересмотру не входит проведение повторной оценки представленных доказательств, в частности "рассмотрение вопроса об обеспечении государственной защиты в Пакистане, поскольку это не является определяющим элементом в доводах сотрудника по процедуре ОРДВ, послуживших основанием для отклонения ходатайства по ОРДВ".

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, если их заставят вернуться в Пакистан, Канада тем самым нарушит статьи 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1, и 27 Пакта³.

3.2 Авторы заявляют, что государство-участник не оценило должным образом опасность преследования, риск для их жизни и безопасности и, следовательно, непоправимый вред, который им будет причинен в случае высылки в Пакистан.

3.3 Авторы подчеркивают, что власти государства-участника, включая второго сотрудника, проводившего процедуру ОРДВ, согласились с достоверностью приведенных ими аргументов и свидетельств, в частности с тем, что они принадлежат к общине религиозного меньшинства, причин, по которым они не упомянули об этих обстоятельствах в своих первых ходатайствах по процедурам ОРДВ и СГС, случаев, изложенных в письменных показаниях под присягой матери одного из авторов сообщения, а также событий, в результате которых они пострадали до своего прибытия в Канаду, равно как и опасности подвергнуться изнасилованию, которая грозит молодым женщинам в Пакистане, особенно во время нахождения под стражей в полиции.

3.4 Авторы утверждают, что на решение второго сотрудника, проводившего процедуру, в значительной мере повлиял тот факт, что они прибыли в Канаду по визе, предоставляемой предпринимателям, и что в своем первом ходатайстве о проведении ОРДВ они не сообщили о своих опасениях подвергнуться преследованию. В этом решении особый упор делался на то, что произошедшие с ними случаи должны носить повторяющийся характер, чтобы подпадать под категорию реальной и серьезной опасности, которой они могут подвергнуться в Пакистане. Они далее отмечают, что этот сотрудник не принял во внимание

³ Они не увязывают каждую из этих статей с конкретными утверждениями.

тот факт, что в 2006–2007 годах положение религиозных меньшинств и женщин в Пакистане ухудшилось, поскольку он руководствовался документом от 1 апреля 2004 года, в котором Пакистан в целом оценивался как страна, где мирно сосуществуют различные группы, а случаи насилия носят спорадический характер. Они делают вывод о том, что в ходе ОРДВ не была реально оценена опасность имевших место инцидентов и того риска, которому они подвергнутся в случае возвращения на родину.

3.5 Авторы утверждают, что решение Федерального суда Канады от 22 января 2008 года о временной отсрочке высылки и последующее решение о судебном пересмотре привели к возникновению абсурдной ситуации.

3.6 После отклонения второго ходатайства авторов о применении процедуры СГС 9 сентября 2008 года они не попытались обжаловать его в канадских судах, а направили сообщение в Комитет по правам человека 17 сентября 2008 года. Они указывают, что даже в том случае, если бы они обратились еще с одним ходатайством об отсрочке высылки в Федеральный суд, например еще до окончания рассмотрения их второго заявления по процедуре СГС, такое ходатайство было бы отклонено, поскольку окончательное решение Федеральным судом по их ходатайству о предоставлении защиты уже было принято, а одно и то же дело не может рассматриваться судом дважды.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 6 апреля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что 22 мая 2008 года авторы повторно обратились с просьбой о предоставлении им постоянного вида на жительство, исходя из соображений гуманности и сострадания (СГС), на основе тех же утверждений о наличии риска, которые приводились в их втором ходатайстве по процедуре ОРДВ от 2007 года, т.е. риска преследования, пыток, угрозы для жизни или риска жестокого и необычного обращения на основании их вероисповедания и принадлежности к общине религиозного меньшинства. Они также обосновали свое заявление своей интеграцией в канадское общество. 9 сентября 2008 года ходатайство по процедуре СГС было отклонено. Канадские власти не обнаружили доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что авторы будут испытывать необычные, неоправданные или несоразмерные трудности, если им придется обратиться за получением визы на постоянное проживание в Канаде из другой страны.

4.2 Авторы могли бы обратиться с просьбой подать ходатайство о судебном пересмотре негативного решения по ОРДВ от 26 апреля 2006 года и отрицательного решения по СГС от 9 сентября 2008 года. Они этого не сделали и сразу же направили свое сообщение в Комитет. На этом основании данное сообщение в целом следует признать неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьями 2 и 5, пункт 2 b), Факультативного протокола⁴. Государство-участник напоминает о том, что

⁴ Государство-участник утверждает, что судебный пересмотр повсеместно признан в качестве эффективного средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости сообщения. Оно обосновывает свое утверждение правовой практикой Комитета в связи с сообщением № 654/1995, *Аду против Канады*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщением № 603/1994, *Бадю против Канады*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщением № 604/1994, *Нарти против Канады*, решение о приемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; сообщением № 939/2000, *Дююи против Канады*,

в прошлом Комитет признавал сообщения неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, если авторы не обращались с просьбой подать ходатайство о судебном пересмотре в Федеральном суде⁵, и что Комитет против попыток упоминать об эффективности судебного пересмотра Федеральным судом для обеспечения беспристрастности системы определения статуса беженца⁶. Оно также отрицает, что оба решения его Федерального суда привели бы к противоречивому результату. Проверки в целях предоставления временной отсрочки высылки и для судебного пересмотра имеют разные задачи и, следовательно, могут приводить к различным результатам, что, тем не менее, не дает оснований для того, чтобы считать эти процедуры непоследовательными или противоречивыми. В заключение оно утверждает, что отказ в судебном пересмотре по второй процедуре ОРДВ не может на практике или по закону предопределять результат возможного пересмотра Федеральным судом решения по процедуре СГС и его эффективность. Оно ссылается на правовую практику Комитета, который установил, что само по себе сомнение в эффективности внутреннего средства правовой защиты не является оправданием для того, чтобы не воспользоваться этим средством.

4.3 Что касается утверждений о нарушении статей 6, 7 и 9, пункт 1, то их следует признать неприемлемыми из-за отсутствия достаточного обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 96 b) правил процедуры Комитета. Что же касается статей 6 и 7 Пакта, то государство-участник заявляет, что в случаях высылки или депортации оно несет ответственность за обеспечение того, чтобы соответствующие лица не подвергались реальной опасности нарушения их прав. Оно настаивает на отсутствии каких-либо доказательств того, что авторам будет угрожать не предполагаемая, а реальная опасность, означающая, что неизбежным и предсказуемым последствием депортации станет то, что они будут убиты, подвергнуты пыткам или станут жертвами бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, либо что пакистанское государство не сможет обеспечить их защиту. Наиболее достоверные сообщения о положении в области прав человека в Пакистане не свидетельствуют о том, что меньшинству шиитов исмаилитов угрожает личная опасность, а само по себе наличие нарушений прав человека не является достаточным обоснованием утверждений авторов. В страновом докладе Государственного департамента США за 2007 год о практике в области прав человека сообщается лишь об одном нападении на место отправления религиозных обрядов исмаилитами в 2006 году и о случаях межконфессионального на-

решение о приемлемости, принятое 18 марта 2005 года, пункт 7.3; и сообщением № 982/2001, *Бхуллар против Канады*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года.

⁵ Свое утверждение государство-участник подтверждает правовой практикой Комитета в связи с сообщением № 1580/2007, *Ф.М. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.3, и сообщением № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.2.

⁶ Свое утверждение государство-участник обосновывает правовой практикой Комитета против пыток в связи с сообщением № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2; сообщением № 86/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 18 ноября 1999 года, пункт 6.2; сообщением № 42/1996, *Р.К. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 20 ноября 1997 года, пункт 7.2; сообщением № 95/1997, *Л.О. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 19 мая 2000 года, пункт 6.5; сообщением № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.6, и сообщением № 273/2005, *Т.А. против Канады*, решение, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.3.

силы между суннитами и шиитами в районах, расположенных за пределами Карачи, и главным образом на территориях племен федерального управления. Что касается положения женщин, то в докладе Государственного департамента США сообщается о том, что изнасилования, в том числе сотрудниками полиции, носят повсеместный характер и нередко используются в качестве наказания. Вместе с тем властями Пакистана был принят законопроект о защите женщин, который, можно ожидать, сократит масштабы этого явления. В связи с пунктом 1 статьи 9 Пакта утверждается, что авторы не уточнили, каким образом будет нарушено закрепленное в нем право, и не сообщили о наличии какой-либо опасности задержания по прибытии в Пакистан. По мнению государства-участника, даже если предположить, согласно утверждениям авторов, что их право на личную неприкосновенность будет нарушено вне контекста формального лишения свободы⁷, данные утверждения никак не обоснованы. Кроме того, утверждается, что авторы не доказали, что они не могут переселиться в другую часть своей страны⁸. Государство-участник далее отмечает, что свое сообщение авторы основывают на тех же фактах и доказательствах, которые были представлены канадским властям во время внутренней процедуры для обоснования существования угрозы реальной и личной опасности. Оно напоминает, что в функции Комитета не входит переоценка фактов и доказательств, рассмотренных внутренними органами государства-участника, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии.

4.4 В отношении соблюдения статей 18; 24, пункт 1; и 27 Пакта государство-участник заявляет, что утверждения авторов следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности. По поводу статьи 18 оно повторяет приведенные им аргументы в связи с утверждениями авторов по статьям 6, 7 и 9, пункт 1, Пакта. Оно отмечает, что авторы ни разу не обращались в полицию с жалобами о том, что их права по статье 18 были нарушены экстремистами из числа мусульман суннитов. Кроме того, оно напоминает о решении Комитета по делу *Дауд Хан против Канады*⁹, утверждая, что в рассматриваемом деле авторами ни разу не были представлены доказательства, позволяющие установить отсутствие или невозможность получения защиты со стороны правительства Пакистана. В связи со статьями 24, пункт 1, и 27 авторы не уточняют, каким образом эти права могут быть нарушены в случае их возвращения в Пакистан. Процедура СГС предусматривает необходимость внимательного рассмотрения особого положения детей авторов и последствий их возвращения в Пакистан. Кроме то-

⁷ Свои слова государство-участник подтверждает правовой практикой Комитета в связи с сообщением № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, решение о приемлемости, принятое 4 апреля 1998 года, пункт 5.5, и сообщением № 711/1996, *Диас против Анголы*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.3.

⁸ В обоснование своего утверждения государство-участник приводит решения Комитета против пыток в связи с сообщением № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 12 мая 2004 года, и сообщением № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, в которых он постановил, что переселение в другую часть страны, хотя оно и причиняет неудобство, не может расцениваться как сопоставимое с пыткой.

⁹ Сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, Соображения, принятые 25 июля 2006 года, пункт 5.6, в котором Комитет в связи со статьей 18 постановил, что "даже если у каких-либо негосударственных агентов и есть мотивы для того, чтобы подвергнуть автора преследованиям в Пакистане, что нанесет ущерб его возможности пользоваться свободой вероисповедания или принятия какой-либо религии или верования по своему выбору, автор не доказал, что государственные органы не могут или не хотят обеспечить его защиту".

го, статья 24, взятая в отдельности от статей 6, 7 и 9, пункт 1, не играет никакой роли. Таким образом, если в последнем случае права нарушены не были, то не были они нарушены и в первом случае¹⁰. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявления о нарушениях статей 18; 24, пункт 1, и 27 Пакта несовместимы с Пактом и поэтому должны быть признаны неприемлемыми *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола и правила 96 d) правил процедуры Комитета. Во-первых, экстерриториальное применение Пакта носит исключительный характер, и гарантируемые в нем права имеют преимущественно территориальный характер. Во-вторых, принятое Комитетом замечание общего порядка № 31 (2004 год), в котором уточняются рамки применения Пакта, ограничивает обязательство государства-участника по отношению к лицам, которые не являются его гражданами и подлежат высылке, такими ситуациями, при которых существует реальная опасность причинения им невозмездимого вреда, в связи с чем могут возникать вопросы по статьям 6 и 7 Пакта¹¹. Тем не менее статьи 18, 24, пункт 1, и 27 не препятствуют государству-участнику высылать то или иное лицо в другое государство, которое может не обеспечить ему надлежащей защиты; в противном случае наделение всех статей Пакта экстерриториальной силой фактически приведет к отрицанию суверенитета государства в отношении решений о высылке иностранцев со своей территории.

5. Несмотря на направленную адвокату 17 апреля 2009 года просьбу прокомментировать замечания государства-участника, а также три последующие напоминания от 23 февраля 2010 года, 17 декабря 2010 года и 15 июня 2011 года, авторы не представили комментариев по замечаниям государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, предусмотренного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что авторы не обратились за судебным пересмотром негативного решения ОРДВ от 26 апреля 2006 года и такого же решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года. Он также принимает к сведению утверждение авторов сообщения о том, что хода-

¹⁰ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 17 (1989 год) по статье 24 – права ребенка; и на решение Комитета по сообщению № 1069/2002 *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 9.7.

¹¹ Замечание общего порядка № 31 (2004 год) по статье 2 Пакта – характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. Государство-участник также ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека в отношении дел *Soering v. United Kingdom*, Application no. 14038/88 (1989), para. 86; *Z and T v. United Kingdom*, Application no. 27034/05 (2006).

тайство о пересмотре решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года и еще одно ходатайство об отсрочке высылки были бы отклонены, поскольку Федеральный суд уже вынес решение по вопросу о предполагаемой опасности и необходимости защиты в своем отказе на их ходатайство о судебном пересмотре второго ОРДВ от 26 мая 2008 года.

6.4 Что касается нежелания авторов ходатайствовать о судебном пересмотре отрицательного решения по процедуре ОРДВ от 26 апреля 2006 года, то Комитет отмечает, что заявление авторов было основано не на тех же утверждениях, которые были представлены Комитету, а на их желании остаться в Канаде и на положении К.А.Л. в связи с обязательством осуществить инвестиции в Канаде в соответствии со статьей 23.1 (1) а)–d) бывшего Закона об иммиграции. Комитет также отмечает, что, согласно государству-участнику, процедура ОРДВ предназначена не для использования в качестве механизма обжалования предыдущего решения, а скорее для проведения оценки того, угрожают ли заявителю преследования, пытки, существует ли риск для жизни или опасность жестокого и необычного обращения или наказания; а также что в рамках судебного пересмотра "Федеральный суд должен лишь установить, что решение сотрудника, проводившего ОРДВ, являлось "обоснованным", т.е. что оно не выходит за рамки возможных приемлемых результатов, которые поддаются обоснованию с точки зрения фактов и закона". Оно также отмечает, что авторы подали второе заявление по процедуре ОРДВ, в котором утверждали, что их высылка в Пакистан привела бы к возникновению угрозы лично подвергнуться преследованию, пыткам, риску для жизни или опасности жестокого и бесчеловечного обращения или наказания. 31 октября 2007 года это заявление было отклонено сотрудником, проводившим ОРДВ. Ходатайство о судебном пересмотре было отклонено Федеральным судом 26 мая 2008 года. Никаких аргументов, основанных на исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с этим решением Федерального суда, государством-участником представлено не было.

6.5 По поводу того, что авторы не ходатайствовали о судебном пересмотре отрицательного решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года, Комитет отмечает, что второе заявление по процедуре СГС было основано на опасности преследования, пыток, угрозы для жизни или риска жестокого и бесчеловечного обращения или наказания. Он также отмечает, что, по мнению авторов, ходатайство о судебном пересмотре этого решения Федерального суда было бы отклонено после того, как 26 мая 2008 года суд отклонил просьбу о судебном пересмотре второго решения по процедуре ОРДВ. Учитывая дискреционный характер процедуры СГС¹², Комитет не считает необходимым для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, чтобы авторы обращались за судебным пересмотром отрицательного решения по процедуре СГС от 9 сентября 2008 года. Таким образом, Комитет заключает, что предусмотренные данным положением требования были соблюдены.

6.6. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании недостаточного обоснования авторами своих утверждений по статьям 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1, и 27 Пакта. Что касается трех последних статей, то он также отмечает, что государство-участник

¹² См. сообщение № 1959/2010, *Джама Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4. См. также сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, Комитет против пыток, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 6.3, и сообщение № 304/2006, *Л.З.Б. против Канады*, Комитет против пыток, решение, принятое 8 ноября 2007 года, пункт 6.4.

оспаривает их приемлемость как несовместимых с Пактом на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет напоминает о том, что государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии¹³. Комитет отмечает утверждения авторов об ухудшении положения религиозных меньшинств в Пакистане, о риске изнасилования или других форм насилия в отношении женщин и об отсутствии эффективной защиты со стороны властей. Он также отмечает события, которые оказывали воздействие на авторов сообщения, до их выезда из Пакистана. Их утверждения были изучены канадскими властями, которые пришли к заключению о том, что авторам не угрожает реальная опасность преследования, пыток, риска для жизни или жестокого и бесчеловечного обращения или наказания. Учитывая эти обстоятельства и отсутствие комментариев со стороны авторов по замечаниям государства-участника, Комитет полагает, что авторам не удалось представить достаточных доказательств в поддержку своих утверждений о том, что им будет угрожать реальная опасность в случае высылки в Пакистан. Следовательно, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, Комитет считает, что утверждения авторов по статьям 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 18; 24, пункт 1, и 27 Пакта не являются достаточно обоснованными для цели приемлемости.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения через адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ Замечание общего порядка № 31 (2004 год) по статье 2 Пакта: характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.